

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 2 (109). С. 177–187.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024
Vol. no. 2 (109). P. 177–187.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.39.13.015

ЗАБОЛЕВАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО ИЛИ ОБВИНЯЕМОГО КАК ОСНОВАНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Латыпов Вадим Сагитьянович¹, Габзалилов Вадим Фанилевич²

¹⁻² Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия

¹Vadi-Latypov@yandex.ru

²Vadim-gagarin0@rambler.ru

Введение. Статья посвящена анализу норм действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальный порядок принятия решения о приостановлении предварительного расследования в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого (обвиняемого).

Авторским коллективом выявлены основные закономерности развития отечественного законодательства, регламентирующего приостановление предварительного расследования начиная с Устава уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г. Определена необходимость существования данного уголовно-процессуального института, а также отсутствие самостоятельных комплексных исследований, посвященных процессуальному анализу, порядку приостановления предварительного расследования по основанию, заключающемуся в невозможности по состоянию здоровья подозреваемого (обвиняемого) принимать участие в процессуальных и следственных действиях подозреваемого (обвиняемого).

Методы и материалы. Нормативно-правовую базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, а также нормативные правовые акты, регламентирующие порядок осуществления уголовного судопроизводства в нашей стране, утратившие юридическую силу (Устав уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г., 1960 г.), результаты научных исследований, посвященные проблематике приостановления предварительного расследования. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания объективной реальности, а также общенаучные и частные методы индукции, дедукции, исторического анализа, правового моделирования, описания и наблюдения.

Результаты исследования позволяют дополнить теорию уголовно-процессуального права в части исследования вопросов возможности приостановления предварительного расследования в связи с заболеванием подозреваемого и обвиняемого, сформулировать законодательные предложения по совершенствованию п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Выводы и заключения. Существующее в настоящее время в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России основание приостановления предварительного расследования в связи с временным тяжелым заболеванием подозреваемого, обвиняемого впервые нормативно закреплено более 160 лет назад в Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи 1864 г., и, несмотря на происходившие в стране политические преобразования, приходящие на смену друг-другу, уголовно-процессуальные кодексы в обязательном порядке содержали в себе данное основание, позволяющее принимать решение о приостановлении предварительного расследования.

Вместе с тем проведенный анализ существующей судебной практики, нормативного закрепления и имеющихся в теории уголовно-процессуального права результатов исследования по данной проблематике позволили прийти к выводу о необходимости внесения изменений в п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Основная идея таких изменений заключается в том, что следует учитывать не только физическое, но и психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, находящегося в фазе обострения и/или требующее обязательного соблюдения временного карантина ввиду потенциальной опасности для общества.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, приостановление предварительного расследования, подозреваемый, обвиняемый, временное тяжелое заболевание

Для цитирования: Латыпов В. С., Габзалилов В. Ф. Заболевание подозреваемого или обвиняемого как основание приостановления предварительного расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России 2024. № 2(109). С. 177–187.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.39.13.015

5.1.4. Criminal Law Sciences

Original article

DISEASE OF SUSPECT OR ACCUSED AS GROUNDS FOR SUSPENSION OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Vadim S. Latypov¹, Vadim F. Gabzalilov²

¹⁻² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russian Federation

¹Vadi-Latypov@yandex.ru

²Vadim-gagarin0@rambler.ru

Introduction: The article is devoted to the analysis of the norms of the current criminal procedural legislation regulating the procedural order of making a decision to suspend the preliminary investigation in connection with the temporary serious illness of the suspect (accused).

The authors have identified the main regularities of the development of domestic legislation regulating the suspension of preliminary investigation since the Statute of Criminal Procedure of the Russian Empire in 1864. The necessity of the existence of this criminal procedural institute has been determined, as well as the absence of independent comprehensive studies devoted to the procedural analysis, the procedure for suspending the preliminary investigation on the grounds of inability to suspend the preliminary investigation due to the health condition of the suspect (accused).

Methods and Materials: the legal normative-legal base of the study was formed by the current criminal procedural legislation of the Russian Federation, as well as normative legal acts regulating the procedure of criminal proceedings in our country, which have lost legal force (Statute of Criminal Procedure of the Russian Empire in 1864, Criminal Procedure Code of the RSFSR in 1923, 1960), the results of scientific research devoted to the problem of suspension of preliminary investigation. The methodological basis of the study was the general dialectical method of scientific cognition of objective reality, as well as general scientific and private methods of induction, deduction, historical analysis, legal modelling, description and observation.

The Results of the Study: Currently existing in the current criminal procedural legislation of Russia, the ground of suspension of preliminary investigation due to temporary serious illness of a suspect, accused was first normatively enshrined more than 160 years ago in the Statute of Criminal Procedure of the Russian Empire in 1864, and despite the political transformations that took place in the country and replaced each other, the codes of criminal procedure compulsorily contained this ground, which allowed to make decisions on the criminal procedure of a suspect or accused person.

At the same time, the analysis of the existing judicial practice, normative fixation and available in the theory of criminal procedural law research results on this problem allowed us to come to the conclusion that it is necessary to make changes to paragraph 4 of part 1 of article 208 of the CPC of the RF. 1 part 4 of article 208 of the RF CCP. The main idea of such changes is that it is necessary to take into account not only the physical, but also the mental state of the suspect, accused person who is in the phase of aggravation and/or requires mandatory compliance with the temporary quarantine due to the potential danger to society.

Keywords: criminal process, preliminary investigation, suspension of preliminary investigation, suspect, accused, temporary serious illness.

For citation: Latypov V.S., Gabzalilov V.F. Zabolevanie podozrevaemogo ili obvinyaemogo kak osnovanie priostanovleniya predvaritel'nogo rassledovaniya [Disease of a suspect or accused as a basis for suspending a preliminary investigation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 2 (109), pp. 177–187.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.39.13.015

Производство по уголовному делу в некоторых случаях требует временного перерыва, обусловленного рядом причин. Состояние здоровья подозреваемого, обвиняемого – важный элемент уголовного судопроизводства [1, с. 402], на которое необходимо обращать внимание сторонам процесса. Заболевание указанных лиц может являться основанием приостановления предварительного расследования (п. 4 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)).

Актуальность исследования обуславливается случаями злоупотреблений на практике с основанием приостановления предварительного расследования, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Так, в апелляционном постановлении Ростовского областного суда от 23.12.2015 № 22К-6264/15 указано, что *«суд первой инстанции установил, что предварительное следствие по уголовному делу ... следователем дважды приостанавливалось в связи с тяжелым заболеванием подозреваемого ... при отсутствии ... какого-либо тяжелого заболевания, при этом из пояснений следователя ... в заседании суда первой инстанции следует, что каких-либо оснований для приостановления предварительного следствия по делу у него не имелось, «просто надо было что-то указать в постановлениях» [2].* В связи с этим предлагается провести ретроспективный анализ данного основания и определиться с формулировкой возможного варианта совершенствования п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Исторически институт учета состояния здоровья обвиняемого в рамках предварительного расследования уголовного дела претерпевал изменения, что было проекцией направления развития уголовного процесса в целом.

Так, в Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи от 20 ноября 1864 г. [3] (далее по тексту – Устав), по мнению С. И. Викторского [4, с. 217], можно было выделить фактические и юридические основания приостановления расследования. Одним из фактических оснований являлось «безумие, сумасшествие или припадок болезни, приводящей в умоисступление или совершенное беспамятство, если при этом обвиняемый впал в такое болезненное состояние уже после совершения преступления или проступка» [5].

В ст.ст. 336, 353–356 Устава была закреплена процедура медицинского освидетельствования. Так, для оценки состояния соматического или психического здоровья привлекались судебные врачи, при невозможности их привлечения – другие военные, гражданские или вольнопрактикующие врачи.

Установление психического заболевания, исключаящего адекватное восприятие действительности, устанавливалось, согласно Уставу, *«через расспрос самого обвиняемого и тех лиц, коим ближе известен образ его действий и суждений».* К мнению следствия прилагалось мнение врача, затем в совокупности представлялось прокурору для дальнейшего процессуального решения. После этого на основе совокупных мнений следствия, медицинского специалиста и прокурора суд (в столицах приглашались также штатт-физик и два врача, назначенные физикатом или медицинской конторой) принимал решение о необходимости или отсутствии необходимости судебного преследования обвиняемого, что следует рассматривать в качестве юридического основания.

Устав являлся чрезвычайно прогрессивным документом исследуемого периода, определившим суть и содержание института приостановления предварительного расследования на многие годы вперед.

Во-первых, установление болезненного состояния производилось на основе мнения нескольких лиц, использовавших различные методы для такого установления: «распрос», медицинские обследования и манипуляции, метод синтеза и систематизации разнопрофильной информации и т. д.

Во-вторых, делался нормативный акцент на различие в «**припадках болезней**», что фактически означало обострение соматического заболевания, препятствовавшего надлежащему участию обвиняемого в уголовном производстве, «**безумии**», то есть, вероятно, наличие врожденного психиатрического заболевания, «**сумасшествии**», то есть приобретенного психиатрического заболевания, возникшего по ряду причин.

Предполагаем, что ввиду такого разграничения органы следствия и судебные органы могли вполне эффективно прогнозировать время для восстановления здоровья обвиняемого, а также делать выводы о возможности уголовного преследования вообще (путем деления заболеваний на временные и постоянные).

Именно этот дифференцированный подход подтвердился в рамках принятия Закона от 27 апреля 1882 г., в соответствии с которым обвиняемый освобождался от ответственности только при условии, что он совершил преступление в невменяемом состоянии [6]. Невменяемость (эквивалент безумия, исходя из терминологии Устава) – это константа, которая означала прекращение уголовного преследования и необходимость осуществления лечения в отношении данного лица.

Прогрессивным дополнением Устава также является редакция главы 4 в 1897 г., которая напрямую не касается соматических или психических заболеваний, требующих оценки с точки зрения необходимости приостановить или прекратить расследование, но затрагивает вопрос о степени вменяемости несовершеннолетних лиц в возрасте от десяти до семнадцати лет.

Советские положения и инструкции, регулирующие институт приостановления предварительного расследования, изначально были существенно более «скупыми» на выделение и описание оснований, при которых производство по уголовному делу разрешалось приостановить. В. А. Самсонова анализирует Положение о военных следователях от 30 сентября 1919 г. (далее по тексту – Положение), а также Инструкцию о народных следователях Наркомата юстиции РСФСР от 28 октября 1920 г. (далее по тексту – Инструкция), согласно которым производство по уголовным делам разрешалось приостановить лишь в двух случаях:

- 1) когда обвиняемый заболел душевной болезнью;
- 2) когда обвиняемый скрылся и не разыскан [7, с. 132].

Несмотря на отсутствие среди оснований указания на соматические заболевания различной этиологии, установление душевной болезни, требующей приостановления предварительного расследования, производилось по аналогии с подобным процессом дореволюционного периода.

В ходе предварительного расследования следователь мог усомниться во вменяемости обвиняемого и его глобальной способности устанавливать причинно-следственные связи. С этой целью, вероятно, после первичного допроса обвиняемого

следователь приостанавливал предварительное расследование и производил освидетельствование через врачей.

Важным отличием Устава от Положения и Инструкции являлось то, что отсутствовали категории психиатрических отклонений. Формулировка «заболел душевной болезнью» означает приобретенное психиатрическое заболевание или временное состояние, вроде аффекта, которое при надлежащем подходе и внимании к психическому состоянию обвиняемого означает возможность продолжения расследования уголовного дела. Состояниям, исключаяющим вменяемость, при этом не уделяется внимание, равно как и иным соматическим заболеваниям.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [8] в значительно большей степени упорядочил основания и порядок приостановления предварительного расследования в связи с заболеванием обвиняемого. Так, следователь ориентируется и на материалы дела, из которых может следовать указание на невменяемое состояние обвиняемого во время совершения преступления или на болезненное расстройство душевной деятельности, возникшее после совершения преступления, и на собственные наблюдения во время осуществления следственных действий. Основанием для заключения при этом может быть как непосредственное взаимодействие с обвиняемым, так и допрос близких лиц, иных лиц. Для освидетельствования привлекается врач-эксперт.

В зависимости от этиологии и тяжести психического заболевания заключение следователя, направляемое в суд, касалось прекращения расследования уголовного дела (например, установленная врожденная невменяемость) или его приостановления (психическое состояние с прогнозом на выздоровление). О выводах в заключении уведомляется также прокурор.

Безусловным преимуществом УПК РСФСР являлось то, что изначально был предусмотрен момент расхождения мнений следователя и врача-эксперта относительно наличия/отсутствия психического заболевания и степени его тяжести. При конфликте мнений закон предусматривал необходимость повторной экспертизы (ст. 198), что совершенно справедливо смещало акценты в установлении диагноза в медицинскую плоскость. Это, в свою очередь, минимизировало риск злоупотреблений полномочиями со стороны органов следствия и подчеркивало приоритетное значение лиц, оказывающих содействие уголовному правосудию на основе имеющихся у них специальных знаний.

Определение о приостановлении дела выносилось судом, а период приостановления был однозначно определен под условие – «до выздоровления обвиняемого» (ст. 201).

Соматическим заболеваниям в УПК РСФСР уделялось немного внимания – в рамках ст. 132, согласно которой: «В тех случаях, когда обвиняемый лишен возможности явиться к следователю по болезни, следователь может отправиться для допроса в место нахождения обвиняемого».

Схожий подход к приостановлению предварительного расследования ввиду психического или иного тяжелого заболевания обвиняемого наблюдался и в УПК РСФСР 1960 г. [9]. Основными процедурными моментами, согласно ст. 195 УПК РСФСР, являлись:

- необходимость удостоверения заболевания (выделялись две категории заболеваний – психическое и иное тяжкое) врачом, работающим в медицинском учреждении;

- заболевание должно быть излечимым, носить временный характер и исключать возможность обвиняемого участвовать в производстве следственных действий;

- если установить характер болезненного состояния затруднительно, то следователь вправе поместить его для исследования в лечебное учреждение;

- постановление о приостановлении должно быть мотивированным (включать соответствующее заключение врача и прогнозируемый срок излечения заболевания);

- до приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого.

При этом стоит отметить в целом более обстоятельный подход законодателя при подготовке данного нормативного акта к институту приостановления предварительного расследования. В УПК РСФСР 1960 г. приостановлению посвящено большее количество норм по сравнению с предшествующими правовыми актами, что в данном случае также означало и качественную проработку оснований приостановления, сроков предварительного следствия с учетом приостановления, прекращение производства по истечении давности и т. д.

Современная формулировка в УПК РФ [10] (ст. 208) включает в себя следующие элементы, необходимые для приостановления предварительного следствия (*прим. авт – в предыдущих исследованиях мы предлагали замену словосочетания «приостановление (возобновление) предварительного следствия» на «приостановление (возобновление) предварительного расследования» – по этой причине считаем целесообразным употребление данной, авторской терминологии и далее по тексту [11, с. 101]*) по причине наличия заболевания у подозреваемого или обвиняемого:

– заболевание относится к категории тяжелых;

– заболевание относится к категории временных;

– заболевание удостоверено медицинским заключением;

– заболевание препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Актуальная формулировка, по нашему мнению, требует особого внимания с научной точки зрения ввиду необходимости установления множества дополнительных обстоятельств по каждому конкретному случаю.

Так, отнесение заболевания к категории «тяжелых» большинством исследователей коррелирует с необходимостью соблюдать постельный режим [12, с. 315]. Однако, как совершенно верно отмечают М. Ю. Павлик и О. Р. Шепелева: «существуют и такие заболевания, которые считаются тяжелыми с медицинской точки зрения и даже неизлечимыми, но которые вполне позволяют больным вести нормальную активную жизнь и принимать участие в следственных действиях» [13, с. 142].

Важным является то, что категория тяжелых заболеваний – это динамичная категория, которая, к примеру, с распространением коронавирусной инфекции была

существенно переосмыслена не только медицинскими работниками, но и органами следствия и суда, законодательными органами. Постановлением Правительства Российской Федерации от 31.01.2020 № 66 [14] коронавирусная инфекция (2019-nCoV) внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих.

Критерий тяжести, указанный в ст. 208 УПК РФ предлагается дополнить такими характеристиками, как:

- фаза обострения заболевания;
- заболевание требует обязательного соблюдения временного карантина ввиду потенциальной опасности для общества.

Альтернативой приостановлению предварительного расследования в случае с коронавирусной инфекцией или иным заболеванием с высокой контагиозностью может стать проведение ряда следственных действий с использованием систем видеоконференц-связи в ситуациях, не требующих отлагательства [15, с. 114]. В иных ситуациях приостановление предварительного следствия более желательный вариант для соблюдения интересов обвиняемого.

Временный характер заболевания также тяжело установим ввиду индивидуальных особенностей течения заболевания у каждого человека. Заболевания психики при этом, по мнению некоторых исследователей, требуют особого подхода и выделения их в отдельную категорию по причине их специфической природы по отношению к другим заболеваниям человеческого организма, что требует изменения формулировки п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в части «временное тяжкое заболевание» на «психическое или иное тяжкое заболевание» [16, с. 276].

В целом такой подход не нов с учетом исторических особенностей регулирования приостановления предварительного расследования, но он расставляет важные процессуальные акценты, поэтому мы соглашаемся с Л. А. Москаленко и предлагаемыми ей корректировками ст. 208 УПК РФ.

Два других элемента, необходимых для приостановления предварительного следствия (заболевание удостоверено медицинским заключением и заболевание препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях), мы считаем удачными и исчерпывающими, однако отдельно подчеркиваем необходимость обязательного и мотивированного заключения эксперта – медицинского работника относительно заболевания и его тяжести во избежание злоупотреблений по аналогии с проанализированным нами случаем (апелляционное постановление Ростовского областного суда от 23.12.2015 № 22К-6264/15).

Таким образом, предлагается следующая редакция п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК:

«...временное психическое или тяжелое заболевание, в том числе в фазе обострения и/или требующее обязательного соблюдения временного карантина ввиду потенциальной опасности для общества, подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях».

Кроме того, видится перспективным изучение вопроса о возможности приостановления предварительного расследования, ввиду невозможности участия по состоянию здоровья в производстве процессуальных и следственных действий не только подозреваемого и обвиняемого, но и потерпевшего, также являющегося

ключевой процессуальной фигурой, заинтересованной в исходе уголовного дела. Однако считаем, что данный вопрос нуждается в самостоятельном научном исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васяев, А. А. О полноте установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 3. С. 398–404.
2. Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 23.12.2015 № 22К-6264/15 // Официальный сайт Ростовского областного суда. URL: https://oblsudros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6222738&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 15.02.2024).
3. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Гарант : информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/57791498/> (дата обращения: 15.02.2024).
4. Викторский, С. И. Русский уголовный процесс. М.: Типография Императорского Московского Университета. 1912. 425 с.
5. Куанышпекова, И. С. История развития института приостановления предварительного следствия / И. С. Куанышпекова, А. С. Ыбрай, Д. М. Мусипова // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 2(8). С. 289–291.
6. Российское законодательство X – XX веков: Судебная реформа. В 9 томах. Т. 8 / Отв. ред.: Виленский Б. В.; Под общ. ред.: Чистяков О. И. М. : Юрид. лит., 1991. 495 с.
7. Самсонова, В. А. История института приостановления предварительного следствия // Вестник науки. 2019. № 12(21). Т.4. С. 131–136.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК от 15.02.1923 // ГКЧП СССР СОВЕТ МИНИСТРОВ. URL: <https://governmentussr.su/zakonodatelstvo-sssr/kodeksy/ugolovno-protsessualnyy-kodeks-rsfsr/ugolovno-protsessualnyy-kodeks-rsfsr-1923g/> (дата обращения: 22.02.2024).
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утв. Постановлением Верховного совета РСФСР от 27.10.1960 // ГКЧП СССР СОВЕТ МИНИСТРОВ. URL: <https://governmentussr.su/zakonodatelstvo-sssr/kodeksy/ugolovno-protsessualnyy-kodeks-rsfsr/ugolovno-protsessualnyy-kodeks-rsfsr-1923g/> (дата обращения: 22.02.2024).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : в послед. ред. : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=le24do8org886479248 (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа: свободный.
11. Латыпов, В. С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Lex russica. 2022. Т. 75. № 10. С. 95–104.
12. Безлепкии, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017. 507 с.
13. Павлик. М. Ю., Шепелева, О. Р. О совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регулирующих основания приостановления предварительного следствия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 3. С. 136–143.
14. О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих : Постановление Правительства Российской Федерации от 31.01.2020 № 66 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344366/ (дата обращения: 22.12.2022). Режим доступа: свободный.
15. Бондарцева, О. Г. Дистанционное участие обвиняемого (подозреваемого) на стадии предварительного расследования как альтернатива приостановлению производства по уголовному делу // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 10. С. 111–123.

16. Москаленко, Л. А. Уголовно-процессуальные проблемы приостановления предварительного следствия в связи с временным тяжким заболеванием подозреваемого или обвиняемого // Вестник ИргТУ. 2015. №2 (97). С. 273–277.

REFERENCES

1. Vasyaev A.A. O polnote ustanovleniya obstoyatel'stv, harakterizuyushchih lichnost' obvinyaemogo [On the completeness of establishing the circumstances characterizing the identity of the accused]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2008, no. 3, pp. 398-404.

2. Apellyacionnoe postanovlenie Rostovskogo oblastnogo suda ot 23.12.2015 no. 22K-6264/15 [Appeal decision of the Rostov Regional Court of 23.12.2015 no. 22K-6264/15]. Official Website of the Rostov Regional Court, URL: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6222738&delo_id=4&new=4&text_number=1 (date of appeal: 15.02.2024).

3. Ustav ugolovno go sudoproizvodstva ot 20 noyabrya 1864 g. [Charter of Criminal Procedure of November 20, 1864]. SPS "Garant," URL: <https://base.garant.ru/57791498/> (date of appeal: 15.02.2024).

4. Viktor'skiy S.I. Russkiy ugolovnyy process. [Russian criminal process]. Moscow, 1912, 425 p.

5. Kuanyshpekova I.S. Istoriya razvitiya instituta priostanovleniya predvaritel'nogo sledstviya [History of the development of the institute for suspending the preliminary investigation]. Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya – A new word in science: development prospects. 2016, no 2(8), pp. 289-291.

6. Vilenskiy B.V.(by ed.), Chistyakov O.I. (by ed.) Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov: Sudebnaya reforma. V 9-ti tomah. T. 8 [Russian legislation of the X - XX centuries: Judicial reform. In 9 volumes. T. 8]. Moscow, 1991, 495 p.

7. Samsonova V.A. Istoriya instituta priostanovleniya predvaritel'nogo sledstviya [History of the Institute for the Suspension of the Preliminary Investigation]. Vestnik nauki – Vestnik of Science. 2019. no. 12(21), pp. 131-136.

8. Ugolovno-processual'nyy kodeks RSFSR, utv. Postanovleniem VCIK ot 15.02.1923 [Code of Criminal Procedure of the RSFSR, approved by Decree of the All-Russian Central Executive Committee on 15.02.1923]. GKCHP SSSR SOVET MINISTROV – State Emergency Committee of the USSR COUNCIL OF MINISTERS, URL: <https://governmentussr.ru/zakonodatelstvo-sssr/kodeksy/ugolovno-protsessualnyy-kodeks-rsfsr/ugolovno-protsessualnyy-kodeks-rsfsr-1923g/> (date of appeal: 22.02.2024).

9. Ugolovno-processual'nyy kodeks RSFSR, utv. Postanovleniem Verhovnogo soveta RSFSR ot 27.10.1960 [Code of Criminal Procedure of the RSFSR, approved by By the Decree of the Supreme Council of the RSFSR of 27.10.1960]. GKCHP SSSR SOVET MINISTROV – State Emergency Committee of the USSR Council of Ministers, URL: <https://governmentussr.ru/zakonodatelstvo-sssr/kodeksy/ugolovno-protsessualnyy-kodeks-rsfsr/ugolovno-protsessualnyy-kodeks-rsfsr-1923g/> (date of appeal: 22.02.2024).

10. Ugolovno-processual'nyy kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 14.02.2024) [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended by 14.02.2024)]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Collection of Legislation of the Russian Federation, 24.12.2001, no. 52 (part I), Art. 4921.

11. Latypov V. S. Institut priostanovleniya predvaritel'nogo rassledovaniya: voprosy teorii i normativnogo regulirovaniya [Institute for Suspension of Preliminary Investigation: Questions of Theory and Regulatory Regulation]. Lex russica. 2022, no. 10, pp. 95-104.

12. Bezlepkin ВТ. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) [Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article)]. Moscow, 2017, 507 p.

13. Pavlik M.Yu., Shepeleva O.R. O sovershenstvovanii ugolovno-processual'nyh norm, reguliruyushchih osnovaniya priostanovleniya predvaritel'nogo sledstviya [On improving the criminal procedure rules governing the grounds for suspending the preliminary investigation]. Leningradskij juridicheskij zhurnal –Leningrad Law Journal. 2015, pp. 136-143.

14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.01.2020 № 66 «O vnesenii izmeneniya v perechen' zabolevanij, predstavlyayushchih opasnost' dlya okruzhayushchih» [Decree of the Government of the Russian Federation of 31.01.2020 no. 66 "On amending the list of diseases that pose a danger to others"]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Collection of legislation of the Russian Federation, 10.02.2020, no. 6, Art. 674.

15. Bondartseva O.G. Distancionnoe uchastie obvinyaemogo (podozrevaemogo) na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya kak al'ternativa priostanovleniyu proizvodstva po ugolovnomu delu [Remote participation of the accused (suspect) at the preliminary investigation stage as an alternative to the suspension of criminal proceedings]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2021, no. 10, pp. 111-123.

16. Moskalenko L.A. Ugolovno-processual'nye problemy priostanovleniya predvaritel'nogo sledstviya v svyazi s vremennym tyazhkim zabolevaniem podozrevaemogo ili obvinyaemogo [Criminal procedural problems of suspending the preliminary investigation in connection with a temporary serious illness of a suspect or accused]. Vestnik IrGTU – Vestnik of IrSTU. 2015, no. 2 (97), pp. 273-277.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Латыпов Вадим Сагитьянович, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса. Уфимский юридический институт МВД России. 450103, г. Уфа, Муксинова, 2.

ORCID: 0000-0002-3166-8527

ResearcherID: AAQ-2658-2021

Габзалилов Вадим Фанилевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД. Уфимский юридический институт МВД России. 450103, г. Уфа, Муксинова, 2.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Latypov Vadim Sagityanovich, doctor of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 450103, Muksinova st. 2, Ufa.

ORCID: 0000-0002-3166-8527

ResearcherID: AAQ-2658-2021

Gabzalilov Vadim Fanilevich, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Department of Internal Affairs. Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 450103, Muksinova st. 2, Ufa.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 24.05.2024.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 24.05.2024.